

## КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НОСИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР (Часть 2)

Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 5 сентября 2012 г.

**Аннотация:** в статье анализируются аргументы за и против интерпретации теории межкультурной коммуникации как самостоятельной концепции в системе гуманитарных наук. В форме кратких тезисов представляется авторская интерпретация членения проблемного поля обсуждаемой теории; приводятся аргументы в пользу предлагаемой последовательности рассмотрения общих и частных проблем этой теории. Обосновывается выбор конститутивной единицы межкультурной коммуникации, а также минимальной единицы анализа межкультурного взаимодействия. Раскрывается объяснительная сила предлагаемой интерпретации теории межкультурной коммуникации.

**Ключевые слова:** личностная, коллективная, культурная идентичность, стереотипы сознания, культурные коды, барьеры в межкультурной коммуникации.

**Abstract:** the paper discusses fundamental theoretical and methodological issues of cross-cultural research as an interdisciplinary field and examines some key conceptual questions in the study of interpersonal communication between people from different cultures, such as cultural codes, cognitive stereotyping, natural barriers for cross-cultural communication, and the relationship between personal, collective and cultural identity.

**Key words:** personal identity, collective identity, cultural identity, cognitive stereotyping, cultural codes, barriers for cross-cultural communication.

В первой части публикации [1] предлагалась авторская версия осмысления проблематики теории межкультурной коммуникации и обсуждались аргументы ЗА и ПРОТИВ интерпретации этой теории как самостоятельной в системе гуманитарных наук. В нее вошли следующие разделы: теория межкультурной коммуникации: ЗА и ПРОТИВ; структура проблемного поля теории межкультурной коммуникации; культура и человек как культурный тип; картина мира как ментальная репрезентация культуры; идентичность носителей культуры; стереотипы сознания как основа деятельности в культуре; язык как культурный код. Продолжим анализ.

### 2.6. Барьеры в межкультурной коммуникации

То, что в коммуникацию вступают личности, индивиды с уникальными представлениями о мире, с собственными надеждами и чаяниями, с собственным мнением относительно окружающего их мира и культуры, делает каждый эпизод их взаимодействия потенциально чреватым разнообразными – и предсказуемыми, и неожиданными – сложностями, в той или иной мере препятствующими установлению взаимопонимания и достижению совместной цели. В связи с этим шестой блок вопросов, подлежащих изучению в ТМКК, составляет комплекс слож-

нейших проблем, связанных со всевозможными потенциальными рисками для межкультурной коммуникации и многочисленными барьерами на пути достижения обоими ее участниками совместной коммуникативной цели. В рамках этой проблематики ведутся исследования, дающие ключ к объяснению действий человека и как индивида, и как социального типа, существующего в определенной культурной среде в конкретных коммуникативных условиях. Все это позволяет установить, каким образом, несмотря на многочисленные препятствия психологического, когнитивного, социологического, сугубо мировоззренческого, интеракционного и иного характера, люди с различной личностной, коллективной и культурной идентичностью могут достигать взаимопонимание и общую цель в совместной интеракции. Такая трактовка факторов, способствующих и/или препятствующих осуществлению межкультурного взаимодействия, является чертой, отличающей наше понимание межкультурной проблематики от других, известных по специальной литературе.

Понимание диалектики универсального и специфического позволяет дать новую интерпретацию факторов риска и условий успешности в межкультурном общении. При этом среди факторов риска целесообразно разграничивать *элиминируемые* и *неэлиминируемые*, потенциал воздействия которых на развитие и результат такого общения не равно-

значен в принципе и в каждом конкретном его акте в частности [2].

При характеристике условий успешности межкультурной коммуникации важно учитывать, что следование им или же их несоблюдение не приводит с неизбежностью к негативным для нее последствиям. Это теоретическое решение имеет самый непосредственный выход к применению положений ТМКК в разнообразных практикумах и тренингах, так как нацеливает их составителей и/или организаторов на сознательную дифференциацию факторов, имманентно присущих межкультурному взаимодействию, и факторов, способных так или иначе модифицировать процесс и конечный результат этого взаимодействия. Такое решение можно также оценить как перспективное, учитывая, что факторы риска и условия успешности как таковые еще не описаны в теоретическом плане, не установлены принципы их выявления, не определен и инструментарий, с помощью которого этого можно достичь. Сказанное и определяет отличие нашей версии ТМКК от других трактовок тех же вопросов.

### 2.7. Предмет теории межкультурной коммуникации

Представленная логика изложения проблематики ТМКК обуславливает необходимость определения предмета этой теории, ее основной единицы анализа и свойств последней, а также ее основного категориального аппарата как гносеологического инструментария, с помощью которого можно описать межкультурное взаимодействие. Все эти вопросы, без сомнения, следует включить в рассмотрение в качестве с е д ь м о г о крупного блока проблем в ТМКК.

Все сказанное выше объясняет порядок обсуждения проблематики, относящейся к компетенции ТМКК, в качестве части академической подготовки специалистов-гуманитариев, и то, как с нашей точки зрения эта логика выстраивается. Обсуждение в конце курса вопросов, к которым обучающиеся часто относятся как к несущественным, преимущественно «техническим» и даже порой схоластическим, имеет то очевидное преимущество, что люди, изучающие академическую дисциплину «теория межкультурной коммуникации», уже ознакомились с проблемным полем этой науки, осмыслили взаимосвязи между отдельными разделами курса и аспектами рассматриваемых проблем. Они в той или иной мере определились также с тем, на каком материале и с помощью какого инструментария можно раскрыть сущность межкультурной коммуникации как одного из видов деятельности человека, обладающей разнородными характеристиками и осуществляемой не случайно, произвольно, бездумно или интуитивно, а закономер-

но, хотя сами люди этого в подавляющем большинстве случаев и не осознают [2, 3].

В дискуссии о конститутивной единице межкультурного общения, о минимальной единице ее описания и теоретического анализа каждый, кто начинает изучать ТМКК, может участвовать с той или иной степенью компетентности, следуя аргументации ученых, защищающих различные версии ТМКК. Поэтому трактовка интеракции (дискурсивного события) как *конститутивной* единицы коммуникации вообще и межкультурной коммуникации в частности воспринимается как логично вытекающий из предшествующих размышлений шаг, а само межкультурное общение – как определенный *вид деятельности*, который осуществляют два (или более) участника, совместно решая *общую* коммуникативную задачу [4, 5].

В контексте этих соображений особенности трактовки проблемного поля ТМКК, представленные в наших исследованиях, оказываются обоснованными пониманием феноменологических особенностей межкультурного взаимодействия и их последовательным учетом на каждом этапе рассмотрения. Становится также очевидным, что выбранный нами ракурс обсуждения проблем межкультурной коммуникации и подход к ее описанию обусловлены характеристиками, *имманентными* изучаемым на каждом этапе анализа явлениям: культуры, картины мира, идентичности личности, стереотипов сознания, языковой личности, культурных кодов, конститутивной единицы коммуникации, предмета ТМКК как концепции и академического курса.

### 3. Объяснительная сила теории межкультурной коммуникации

В рамках предлагаемого подхода вся проблематика теории межкультурной коммуникации принимает применительно к каждому участнику межкультурного взаимодействия следующий вид:

человек с его разнообразными характеристиками, среди которых есть индивидуальные особенности и общие с другими людьми черты,

- в определенных условиях осуществляет коммуникативную деятельность,
- осознанно или неосознанно преследуя некоторую цель,
- подбирая для достижения поставленной цели разнообразные средства,
- выбирая их из ряда потенциально возможных,
- опираясь на усвоенные при вхождении в культуру принципы организации взаимодействия с другими людьми,
- оценивая в соответствии с этими образцами последствия решений, принятых по ходу осуществления этой деятельности.

Сказанное показывает, как, согласно нашей точке зрения, профилируется проблемное поле ТМКК и какой вид должна иметь теория, призванная объяснять взаимодействие носителей разных культур в разнообразных условиях, охватывающих как кооперативную, так и конфликтную коммуникацию.

Обобщая наши размышления относительно сущности межкультурной коммуникации, закономерностей ее развития, вклада каждого из ее участников в достижение совместной коммуникативной цели, можно констатировать, что ТМКК обладает довольно высокой объяснительной силой не только сама по себе и для себя, но и для некоторых других гуманитарных исследований, что, однако, требует специального детального рассмотрения. В частности, для гуманитарных наук, не изучающих проблематику межкультурной коммуникации специально, например для социологии или философии, выбор в пользу версии ТМКК, согласно которой основной единицей культурной специфики является слово, может стать фатальным для итоговых обобщений.

Главным методологическим принципом при изучении всех вопросов для нас является четкое и осознанное разграничение феноменологических особенностей описываемых явлений и гносеологических аспектов их рассмотрения. Второй принцип касается учета диалектики общего и частного, закономерного и случайного, конвенционального и окказионального, универсального и специфического. Следуя третьему принципу, необходимо выявлять, описывать инварианты и изучать закономерности их варьирования при любом ракурсе анализа. Четвертый методологический принцип требует объяснять особенности функционирования анализируемого явления с учетом тех закономерностей, которые адекватны его сути и ракурсу анализа, а также использовать те категории анализа, которые необходимы для описания соответствующих закономерностей. Соблюдение пятого принципа побуждает нас последовательно учитывать при объяснении особенностей межкультурного взаимодействия людей в разных условиях социологические, психологические, лингвистические и другие закономерности поэтапно и в осознанной последовательности, поскольку, с одной стороны, всякий анализ неизбежно складывается из ряда определенных исследовательских шагов, с другой – интеракция подпадает одновременно под воздействие многочисленных разнородных разнонаправленных факторов, удовлетворительно описать которые можно только на междисциплинарной основе. Эти принципы реализуются во всех семи блоках проблем, проанализированных выше.

Остановимся сначала на феноменологических особенностях межкультурной коммуникации. Прежде всего, подчеркнем еще раз: мы рассматриваем этот вид взаимодействия не как абстрактный и метафори-

ческий «диалог культур», а как *межличностное коммуникативное взаимодействие* особого типа – взаимодействие индивидов, являющихся носителями разных культур/представляющих разные культуры. В связи с этим главной особенностью ТМКК в нашей версии является сознательный и последовательный учет этого непреложного факта во всех теоретических построениях, в любом описании отдельных актов межкультурного взаимодействия и в каждом комментарии к таким способам взаимодействия людей, намеренно или чаще всего ненамеренно элиминируемого исследователями из теоретических построений, как свидетельствуют публикации многих исследователей. Именно этим обстоятельством объясняется в том числе и то, что в ряде случаев межкультурное взаимодействие может развиваться благоприятно вопреки всем имеющимся факторам риска или, наоборот, завершаться коммуникативной неудачей, несмотря на наличие всех условий для его успешной реализации.

В связи с этим важно подчеркнуть, что сущность межкультурного общения как межличностного взаимодействия носителей разных культур остается неизменной независимо от того, с каких позиций она анализируется, какими бы аргументами исследователи не пытались обосновать так называемую специфику своего взгляда на межкультурную коммуникацию. Необходимо четко осознавать, что изменить эту сущность не могут ни материал, привлекаемый для анализа, ни тип изучаемой интеракции, ни характер взаимоотношений между ее участниками, ни особенности их личностной идентичности, ни тем более теоретические воззрения исследователя.

Из нашего понимания обсуждаемого проблемного поля вытекает теоретически обоснованный подход к рассмотрению межкультурного общения на теоретических основаниях, *общих* для анализа и внутрикультурной коммуникации, и межкультурного взаимодействия, с использованием в качестве *минимальной единицы* такого анализа дискурсивного (коммуникативного) события. Подобный подход позволяет учитывать буквально все параметры, значимые для осуществления межкультурной коммуникации: и тип интеракции, и средства общения, и особенности идентичности коммуникантов, и принципы выбора ими стратегий взаимодействий, и невербальные средства какого-либо культурного кода в их *естественном* проявлении.

Все эти обстоятельства требуют специального акцента именно в контексте обсуждения проблемного поля ТМКК потому, что при анализе специальной литературы обращает на себя внимание любопытный факт – обсуждение закономерностей успешного или неуспешного межкультурного взаимодействия обычно ведется на примере конкретных ситуаций общения,

реализующихся в совершенно определенных условиях. При этом складывается впечатление, что исследователи не хотят замечать, что полученные в результате подобного анализа выводы оказываются справедливыми в лучшем случае только для отдельных языковых культур, а в худшем – лишь для наблюдаемого/обсуждаемого примера. Попытки экстраполировать эти выводы на другие языки и культуры или на другие типы интеракции, естественно, чаще всего оказываются необоснованными и некорректными, хотя сами авторы подобных исследований, а также их читатели, как правило, даже не осознают отмеченного обстоятельства.

Такая аберрация имеет место, на наш взгляд, потому, что, во-первых, как это уже подчеркивалось, в ТМКК пока еще не сложилась общая, принимаемая большинством специалистов концепция, объясняющая закономерности межкультурного взаимодействия и выявляющая значимые факторы, оказывающие системное влияние на общение между представителями самых разных культур в разных условиях. Очевидно, что ТМКК уже давно нуждается в такой концепции, которая последовательно отражала бы соотношение универсальных и идиокультурных, общих и частных закономерностей в межкультурном взаимодействии субъектов как носителей личностной и коллективной идентичности. Наша версия ТМКК может интерпретироваться как одна из попыток в этом направлении. Во-вторых, нередко исследователи при описании процесса и результата межкультурной коммуникации подменяют понятия, не обращая внимания на серьезные различия в сфере приложения научных категорий из разных областей гуманитарного знания, а также на различия сущности описываемых с помощью этих категорий закономерностей. В-третьих, во многих работах некритически воспринимаются закономерности, выявленные при изучении одних явлений, в качестве основополагающих для объяснения сущности других явлений: например, когда история развития семантики слова используется для объяснения либо социологических процессов, либо истории страны, либо ментальности целого народа.

Феноменологически значимым является также то, что результат коммуникативного взаимодействия – явление, обусловленное влиянием разнонаправленных, разнородных, неравнозначных факторов, воздействие которых на общение не является раз и навсегда установленным. Развитие интеракции – это *вероятностный* процесс, теоретическое описание которого, по сути, пока еще находится в самом начале, что также можно охарактеризовать как феноменологическую особенность изучаемого явления. Вступая в коммуникацию, ее участники располагают *культурно-специфическим* знанием о стратегиях взаимодействия, следуя которым они привыкли дости-

гать поставленной коммуникативной цели в конкретных условиях общения в своей родной культуре и которые они, скорее всего, будут использовать в условиях межкультурного контакта. Поэтому описание результата межкультурной коммуникации предполагает, как мы выявили исследовательским путем, не только сопоставление принципов организации интеракции одного типа в каждой из культур, к которым принадлежат коммуниканты, но и последовательное изучение значимых для этого типа интеракций коммуникативных факторов, предварительно обеспечив в теории и на практике выделение их из массива подобных.

Поаспектное контрастивное изучение интеракции одного типа в разных культурах целесообразно, на наш взгляд, дополнить на следующем этапе комплексным анализом этой интеракции в целом, погружая ее в разный дискурсивный контекст. Тем самым исследователи смогут получить прозрачные, валидные, извлеченные из дискурсивного континуума по ясным основаниям, адекватным самому изучаемому феномену, данные, которые легко перепроверяются. Осмысление таких данных может придать новый импульс развитию теории и обеспечить практикумы и тренинги по межкультурной коммуникации надежным иллюстративным материалом.

Еще одной феноменологической характеристикой межкультурной коммуникации следует признать то, что в ней субъекты с разной личностной и принципиально различной коллективной идентичностью реализуют одну *общую* коммуникативную задачу, используя для этого *разные* средства. Основным инструментом для решения этой задачи является язык, который, как и невербальные средства общения, используется в соответствии с некоторыми прототипическими схемами/сценариями взаимодействия, *специфическими* в каждой конкретной культуре. Эти образцы взаимодействия и способы достижения своих целей коммуниканты освоили в процессе инкультурации. При этом соответствующие модели обработки сведений о мире задают им определенные рамки восприятия, сквозь которые селекционируется поток сведений, поступающий для когнитивной обработки, т.е. для категоризации и концептуализации этих сведений.

Однако успешное существование человека в «чужой» для него культуре и его успешное общение с носителями этой культуры возможны лишь тогда, когда он прибегает к *адекватным* для этой культуры стратегиям межличностного взаимодействия. Следование этим стратегиям предполагает знание особенностей бытования культуры во всех ее проявлениях, включая и способы организации разного рода интеракций как в бытовой, так и в высокой культуре. Но только этого знания явно недостаточно, чтобы

избежать многообразных проблем, неизбежно возникающих у человека при погружении в новую для него культурную среду. Необходимо также осознанно выбирать и применять способы выстраивания совместной деятельности с окружающими людьми, наиболее приемлемые для данной культуры в конкретных обстоятельствах. Специальный анализ показывает, что только при таком условии человек будет чувствовать себя комфортно в инокультурном окружении. Именно это лежит в основе овладения стратегиями успеха в межкультурном общении. Отсутствие же соответствующих знаний и умения коммуникативно адекватно использовать эти знания является основным фактором риска для успешной адаптации человека к другой культуре.

Описанное положение дел требует от исследователей, занимающихся проблематикой ТМКК, обобщения данных из разных культур, полученных единообразно и по одной методике, и тщательного их анализа в опоре на научный аппарат ТМКК. Нашу версию ТМКК можно считать одним из способов реализации намеченной исследовательской стратегии.

Мы убеждены, что только на такой основе можно выявить системно значимые корреляции, позволяющие сформулировать теоретически важные закономерности коммуникативного взаимодействия, и только на такой основе можно затем организовывать практикумы по межкультурному общению, не опасаясь, что они либо не достигнут поставленных целей, либо принесут скорее вред, чем истинную пользу в деле достижения взаимопонимания между представителями разных культур.

Все виды анализа межкультурной коммуникации, в принципе, напрямую связаны с решением проблемы успешной адаптации человека к инокультурному окружению и его успешного взаимодействия с носителями другой культуры, а также с поиском общих стратегий успеха в межкультурном общении и выявлением факторов риска, сопровождающих процесс аккультурации на различных его этапах. Наша версия ТМКК концентрируется, таким образом, на том, чтобы направить исследовательские усилия на выявление *системности* в, казалось бы, а priori несистемном явлении.

Другой значимой характеристикой межкультурной коммуникации как феномена является то, что она включает в себя процесс *социальной* перцепции, в котором ее субъекты являются одновременно и ее объектами. В этих условиях субъекты выступают и как носители личностной, и как носители коллективной идентичности, при этом они воспринимают своего партнера и как независимого индивида, и как (типичного) представителя определенной культурной группы. Другими словами, межкультурное общение

по сути представляет собой цикл из нескольких актов *интерпретации* одного и того же комплекса сведений – со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые требуется последовательно учитывать при теоретических обобщениях на каждом этапе исследования.

Из сказанного ясно, что сознательный учет названных феноменологических особенностей межкультурной коммуникации в теории имеет следствием фокусирование аналитических усилий на изучении и описании *диалектики* универсального и идиокультурного, общего и частного, закономерного и случайного, повторяющегося и единичного, конвенционального и окказионального, а также на строгом разграничении феноменологических особенностей анализируемых явлений и характеристик, выявляемых при том или ином ракурсе рассмотрения объекта, т.е. гносеологических свойств объекта.

С гносеологической точки зрения важной характеристикой нашей версии ТМКК является то, что, по нашему мнению, выводы исследователя также представляют собой одну из многочисленных интерпретаций, профиль которой в значительной мере зависит от многочисленных параметров, к которым в первую очередь следует отнести диалектику личностной и коллективной идентичности познающего субъекта.

Гносеологически значимым для интерпретации межкультурной коммуникации оказывается также выбор исследователя в пользу той или иной гуманитарной науки в качестве основополагающей для ТМКК – это решение предопределяет доминирование универсальных или специфических закономерностей при теоретическом обосновании изучаемых процессов. Универсальные закономерности в трактовках результатов исследования не могут не преобладать, если в качестве основы ТМКК будут выбраны социологические, психологические, культурно-антропологические, философские теории. Однако в таком случае перевес универсальных закономерностей не позволит теоретически непротиворечиво объяснить существование очевидной культурной специфики анализируемых явлений. В то же время чрезмерное акцентирование в теории и при обсуждении конкретных явлений культурной специфики способно затушевывать объективно существующие общие проявления, имеющие место в самых разных актах межкультурного взаимодействия. Именно поэтому в ТМКК так важен выверенный баланс между универсальным и идиокультурным по каждому из рассматриваемых аспектов и вопросов из ее проблемного поля.

Таким образом, обобщая наиболее значимые аргументы *ЗА* и *ПРОТИВ* изучения межкультурной коммуникации как самостоятельной области приложения научных усилий и интересов, мы можем сформулировать следующие выводы.

Цель изучения межличностного взаимодействия в ТМКК как области исследования с междисциплинарным статусом заключается в том, чтобы корректно сопоставить и полноценно описать *однопорядковые* явления, релевантные для теоретического осмысления сущности межкультурной коммуникации. Для этого необходимо разработать научный инструментарий/категориальный аппарат, методологическую базу и приемы описания, позволяющие решать научную задачу такого рода. Последнее чрезвычайно важно, поскольку только анализ единиц, адекватно отражающих сущность межкультурного взаимодействия, позволяет последовательно и корректно развести феноменологические и гносеологические особенности описываемых явлений, сознательно изучить их в контрастном плане на примере как минимум пары конкретных культур с известными характеристиками.

Такой подход обеспечивает выявление фундаментальных, системных закономерностей для культур как с достаточно близкой, так и с далекой культурной дистанцией, в результате чего прикладной потенциал получаемых в ходе теоретического исследования обобщений и выводов может иметь полноценную и научно непротиворечивую реализацию в виде практикумов и тренингов по межкультурной коммуникации для различных категорий обучаемых. Только в таком случае, по нашему убеждению, ТМКК приобретает *системность* и перестанет быть собранием отдельных ярких и запоминающихся примеров описания культурной специфики, которые при желании могут быть опровергнуты другими не менее яркими и запоминающимися примерами из той же сферы и того же культурного пространства.

*Воронежский государственный университет*

*Гришаева Л. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии*  
E-mail: [grischaeva@rgph.vsu.ru](mailto:grischaeva@rgph.vsu.ru)  
Тел.: 8(473)220-84-58

*Цурикова Л. В., доктор филологических наук, заведующая кафедрой английской филологии*  
E-mail: [tsurikova@rgph.vsu.ru](mailto:tsurikova@rgph.vsu.ru)  
Тел.: 8(473)220-84-89

Изложенные положения были освещены с разной степенью подробности в наших работах последних лет, которые представлены в приведенном ниже списке литературы. Мы не включаем в этот список ни работы, в которых изложены положения, полностью или частично согласующиеся с нашей точкой зрения относительно ТМКК, ни труды, в которых представлены позиции, не разделяемые нами, поскольку сопоставление разных позиций неизбежно раздвинет рамки статьи до монографии.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Гришаева Л. И.* Концептуальные основы анализа межличностного взаимодействия носителей разных культур (Часть 1) / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013. – № 1. – С. 14–21.
2. *Гришаева Л. И.* Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов / Л. И. Гришаева. – Воронеж : ВГУ, 2007. – 262 с.
3. *Гришаева Л. И.* Введение в теорию межкультурной коммуникации. Изд. 5-е / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – М. : Academia, 2008. – 352 с.
4. *Цурикова Л. В.* Анализ межкультурной коммуникации : когнитивно-прагматический подход / Л. В. Цурикова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – № 2. – С. 162–182.
5. *Гришаева Л. И.* Анализ проблем межкультурной коммуникации на материале текстов модифицированного этнографического интервью / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова // Kalbu studios – Studies about languages. – 2008. – Nr. 12. – P. 66–76.

*Voronezh State University*

*Grishaeva L. I., Doctor of Philology, Professor of the German Philology Department*  
E-mail: [grischaeva@rgph.vsu.ru](mailto:grischaeva@rgph.vsu.ru)  
Tel.: 8(473)220-84-58

*Tsurikova L. V., Doctor of Philology, Head of the English Philology Department*  
E-mail: [tsurikova@rgph.vsu.ru](mailto:tsurikova@rgph.vsu.ru)  
Tel.: 8(473)220-84-89